

УДК: 94: 327

DOI: 10.31857/S268667300008595-4

Территориальные споры Канады в Арктике в 1920-е годы

Д.А. Володин

*Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва
Хлебный пер., д. 2/3.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-2435> e-mail: dmvldn@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.01.2020.

Резюме: В 1920-е годы Канада оказалась вовлечена в череду территориальных споров в Арктике. В ходе этих конфликтов – с Данией за остров Элсмир; с Россией и США за остров Врангеля; с США за острова Элсмир и Аксель-Хейберг; с Норвегией за острова Свердрупа – Канада урегулировала территориальные разногласия со всеми остальными арктическими странами и добилась признания этими странами своих новых арктических границ. В результате были окончательно определены сухопутные границы арктических владений Канады. В 1925 г. Канада официально установила границы своего арктического сектора. Тем не менее, в 1920-е годы Канада обосновывала свои права на те или иные территории в Арктике не секторальной теорией, а эффективной оккупацией этих территорий, контроле за этими территориями и их жителями, географической близостью, правом давности.

Ключевые слова: Канада, Арктика, секторальная теория, хинтерленд, острова Свердрупа

Для цитирования: Володин Д.А. Территориальные споры Канады в Арктике в 1920-е годы. США & Канада: экономика, политика, культура, 2020;50(3):00-00.

DOI: 10.31857/S268667300008595-4

Canada's territorial disputes in the Arctic in 1920s

Dmitry An. Volodin

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-2435> e-mail: dmvldn@gmail.com

Received 15.01.2020.

Abstract: In the 1920s Canada was involved in a series of territorial disputes in the Arctic. In the course of these conflicts – with Denmark over the island of Ellesmere; with Russia and the USA for Wrangel Island; with the United States for the islands of Ellesmere and Axel Heiberg; with Norway over the Sverdrup Islands – Canada settled territorial differences with all other Arctic countries and achieved recognition by these countries of Canada's Arctic borders. As a result the land borders of Canada's Arctic possessions were finally determined. In 1925 Canada formally established the boundaries of its Arctic sector. Nevertheless, in the

1920s Canada justified its rights to certain territories in the Arctic not by sector theory, but by the effective occupation of these territories, control over these territories and their inhabitants, contiguity and prescription.

Keywords: Canada, Arctic, sector theory, hinterland, Sverdrup Islands

For citation: Dmitry An. Volodin. Canada's territorial disputes in the Arctic in 1920s. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2020; (3): 00-00. DOI: 10.31857/S268667300008595-4

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении своей истории одна из проблем Канады заключалась в обеспечении суверенитета страны на Крайнем Севере. Уже на рубеже XIX–XX веков официальная Оттава была вынуждена предпринимать шаги, чтобы подчеркнуть суверенитет над этой частью страны. Для этой цели канадские власти отправляли регулярные экспедиции, создавали посты полиции, усиливали таможенный контроль и вводили плату за китобойный промысел [Володин Д.А. 2019а]. В 1920-е годы борьба Канады за суверенитет в Арктике вступила в наиболее острую фазу – территориальные споры с государствами региона. Результат этих споров должен был определить судьбу Канады как арктического государства и стать серьёзной проверкой на дееспособность для молодого государства.

СПОР С ДАНИЕЙ ЗА ОСТРОВ ЭЛСМИР

Территориальный спор между Канадой и Данией возник совершенно неожиданно для обоих государств. Всё началось со сравнительно частного вопроса об охоте на овцебыков. Дело в том, что ещё в 1917 г. в Канаде был принят закон «Об охоте на Северо-Западных территориях» (*Northwest Game Act*), который запрещал убийство овцебыков. Отстрел этих животных мог производиться только для научных целей по специальному разрешению.

Сохранение овцебыков как важнейшего источника пропитания коренного населения рассматривалось тогда в Канаде как вопрос государственной важности. Соответственно, в 1919 г. создаётся правительственная Комиссия по вопросам северных оленей и овцебыков (*Reindeer and Musk-Ox Commission*) для изучения возможности их разведения на Крайнем Севере. В ходе работы быстро выяснилось, что серьёзной угрозой поголовью овцебыков на о. Элсмир являются инуиты из области Туле (Северная Гренландия), которые регулярно переправляются через пролив Смита для охоты на овцебыков на этом острове.

В результате в июле 1919 г. канадское правительство через Великобританию попросило Данию пресечь подобную практику и даже предложило разместить для этой цели канадских полицейских в этой части Гренландии.

Ответ датчан канадское правительство «получило лишь в апреле 1920 г. Дания, ещё не обладавшая на тот момент суверенитетом над Северной Гренланди-

ей, переадресовало канадскую просьбу своему подданному К. Расмуссену, который создал в Туле торговую факторию и фактически взял на себя функции представителя датских властей. В своём письме Расмуссен подчёркивал, что прежде, чем запрещать охоту на овцебыков, необходимо найти для гренландских инуитов другие источники получения мехов» [Володин Д.А. 2019b: 73]. Однако в Канаде наибольшее внимание привлёк другой пассаж письма, в котором отмечалось: «Территория полярных эскимосов входит в регион, считающийся ничейной землёй (*no man's land*) и, соответственно, на неё не распространяется ничья власть за исключением той, которую я осуществляю через свою станцию» [1: 326]. Поскольку датское правительство заявило о согласии с мнением Расмуссена, канадские власти посчитали, что Дания претендует на канадский о. Элсмир.

Ошибка канадских властей, решивших, что под «ничейной землёй» понимается Элсмир (а не Северная Гренландия, которую имел в виду Расмуссен), объяснялась убеждением официальной Оттавы в том, что суверенитет Дании уже распространяется на всю Гренландию. Это заблуждение привело к неправильному прочтению фразы о «территории полярных эскимосов». Как поясняют канадские исследователи Дж. Кавелл и Дж. Ноукс, «под "полярными эскимосами" Расмуссен имел в виду "эскимосов пролива Смита", или инуитов Северо-Западной Гренландии. "Территория полярных эскимосов" соответственно являлась территорией вокруг мыса Йорк, которую Расмуссен называл Округ Туле... она не находилась ещё под управлением Дании, и, соответственно, Расмуссен рассматривал её как "ничейную землю"». Они обращают внимание на ещё один важный момент: «письмо Расмуссена было адресовано администрации Гренландии, а не британским или канадским властям» [Cavell J., Noakes J. 2010: 48].

Получив письмо Расмуссена, руководитель Канадской службы национальных парков Дж. Харкин, который, собственно, и был инициатором обращения к датским властям, запросил мнение В. Стефанссона, руководителя Канадской арктической экспедиции 1913–1918 гг., считавшегося в тот момент в Оттаве главным специалистом по этому региону. Последний увидел в этом уникальный шанс «выбить» из правительства деньги на свою новую экспедицию в Арктику и заявил, что «канадское правительство никоим образом, даже молчанием, не должно показать, что согласно с утверждением Расмуссена об Элсмире как "ничейной земле", и что канадскими владениями являются все земли к западу от моря Баффина, пролива Смита и пролива Робсона» [Цит. по: Володин Д.А. 2019b: 73].

Опираясь на мнение Стефанссона, Харкин пришёл к выводу, что Дания не признаёт суверенитет Канады над о. Элсмир и что для усиления позиций в споре за этот остров Канаде необходимо создать там пост полиции. В сентябре 1920 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон проинформи-

ровал датские власти о готовности Канады к такому шагу для пресечения истребления овцебыков.

Объявление Расмуссеном в сентябре 1920 г. о намерении провести экспедицию через Североамериканскую Арктику, включая и её канадскую часть, ещё больше повысило степень датской угрозы для канадского руководства. Не имея точной информации об этой экспедиции, канадские власти считали, что она является лишь поводом для захвата Данией Элсмита и ряда других канадских арктических островов. Особенно активно такую версию среди канадского руководства продвигал Стефанссон. Так, в письме к премьер-министру А. Мейгену, он утверждал, что датчане не признают власть Канады к северу от пролива Ланкастер и что экспедиция Расмуссена ставит своей целью колонизацию этих островов. По мнению Стефанссона, в случае бездействия Канада могла утратить право на них [1: 344].

В результате Стефанссон был приглашён 1 октября 1920 г. на заседание Консультативного технического совета МВД, посвящённого проблеме суверенитета Канады над арктическими островами. На заседании Стефанссон заявил, что готовящаяся датская экспедиция пройдёт по островам Арктического архипелага к северу от пролива Ланкастер, а датчане будут использовать гренландских эскимосов для колонизации этих островов, что в конечном счёте позволит Дании предъявлять права на эти острова. В качестве возможных контрмер он предлагал создать пост полиции на Элсмире, а в более широком плане отправить в Арктику новую экспедицию, которая должна была стать демонстрацией канадских намерений и побудить канадские частные компании открывать свои торговые посты в Арктике, что, по мнению Стефанссона было равнозначно оккупации [1: 354].

Совет фактически согласился с мнением Стефанссона и избрал из своих членов специальный подкомитет для подготовки соответствующих рекомендаций для министра внутренних дел. В результате был подготовлен меморандум, «разрешающий министру внутренних дел отправить экспедицию в Северную Канаду, а также предоставляющий генерал-губернатору полномочия для выделения 100 тыс. долл. на предварительные расходы» [1: 357]. Общая стоимость экспедиции должна была составить 200–250 тыс. долларов.

На следующем заседании (27 октября 1920 г.) совет одобрил ещё более радикальные предложения. Ссылаясь на необходимость «принять немедленные меры в вопросе оккупации и управления о. Элсмир», правительству было предложено отправить судно к острову уже осенью 1920 г., а чтобы ускорить доставку на остров людей, задействовать авиацию.

Однако данная рекомендация так и не была реализована. Дело в том, что в канадском руководстве не было единства взглядов по поводу степени угрозы суверенитету Канады на Крайнем Севере и даже были сомневающиеся в существовании такой угрозы. Важное значение имело мнение юридического советника МИД Л. Кристи. Признавая существование проблемы обеспечения сувере-

нитета Канады над островами к северу от пролива Ланкастер, он скептически оценивал шансы Дании на изменение их правового статуса, в том числе и с помощью предстоящей экспедиции Расмуссена. Как напоминал Кристи, «просто открытие и исследование, даже сопровождаемое формальным утверждением суверенитета, недостаточны без дополнительных действий, чтобы создать постоянное абсолютное право. В лучшем случае такие действия создают только то, что описывается в международном праве как первичное или неполное право (*inchoate or imperfect title*). Для завершения приобретения этого права должны быть предприняты действия, считающиеся оккупацией» [1: 360].

Ещё более критическую позицию занял председатель Консультативного технического совета Э. Девилл. 29 октября 1920 г. он передал докладную записку заместителю министра внутренних дел У. Кори, в которой заявил, что хочет отмежеваться от принятых советом резолюций, подчёркивая, что «предполагаемое намерение Кнуда Расмуссена или датского правительства оккупировать Элсмир или создать на нём торговый пост никогда не существовало, кроме как в воображении господина Стефанссона» [1: 362]. Судя по всему, мнение таких уважаемых и авторитетных людей, как Л. Кристи и Э. Девилл, заставило правительство занять более сдержанную позицию. 30 октября 1920 г. Кори проинформировал Девилла, что министр внутренних дел Дж. Лохид принял решение отложить экспедицию до следующего года.

В феврале 1921 г. кабинет министров одобрил выделение средств на ремонт судна «Арктик» и создание четырёх постов полиции на канадских арктических островах (2 поста – на о. Элсмир, 1 – на о. Девон, 1 – на о. Байлот). Однако при этом шансы Стефанссона на то, что ему удастся возглавить новую арктическую экспедицию, начали резко уменьшаться. С одной стороны, его противники продолжали оспаривать серьёзность датской угрозы. Так, Л. Кристи в письме к премьер-министру 17 февраля 1921 г. подчёркивал, что со стороны Дании «не было категорического заявления или сигнала о намерении оккупировать Элсмир или любой другой (канадский) остров... правительство Дании в своей ноте (от 20 апреля 1920 г. – Д.В.) было осторожно и не делало никаких утверждений о суверенитете и не заявляло о каком-либо намерении осуществить оккупацию» [1: 381]. По словам Кристи, «необходимо помнить, что какие бы реальные инструкции и реальные цели не имел Расмуссен, никакие его действия в этом году (1921 г. – Д.В.) не являются оккупацией островов. Оккупация подразумевает постоянный эффективный контроль. Датское правительство, если оно собиралось осуществить оккупацию, таким образом, было бы вынуждено рассмотреть дорогостоящую серию операций, рассчитанную на годы. Есть все основания сомневаться, пойдёт ли оно на это, когда обнаружит, что канадское правительство настроено серьёзно, рискнет ли Дания на конкуренцию с Канадой, осложняемую тем, что Дания находится далеко и будет ли она вообще затевать с Канадой спор» [1: 381].

С другой стороны, у Стефанссона появился конкурент. Прославленный британский полярный исследователь Э. Шеклтон предложил перевезти на своём судне людей и грузы для создания поста полиции на о. Элсмир в обмен на частичное финансирование его экспедиции. Первоначально канадскому правительству нравилось это предложение, и оно было одобрено как альтернативный план. Однако затем Шеклтон заявил, что его судно имеет недостаточные размеры, чтобы везти одновременно его снаряжение и грузы для канадского поста полиции. Посчитав, что с самого начала единственной целью этой затеи было выманить деньги у канадского правительства, премьер-министр А. Мейген известил 9 мая 1921 г. Шеклтону, что в его услугах больше не нуждаются.

Фактически внезапно возникший кризис также внезапно и закончился. Ещё в конце апреля 1921 г. канадское руководство воспринимало датскую угрозу достаточно серьёзно. Узнав из прессы о выделении средств датским правительством на экспедицию Расмуссена, канадские власти отправили 25 апреля 1921 г. запрос в Лондон о необходимости получить от Дании более полную информацию об этой экспедиции, подчёркивая, что «в 1920 г. Расмуссен и даже датское правительство демонстрировали склонность оспаривать суверенитет Канады над о. Элсмир» [1: 391]. В свою очередь, британская сторона переслала в Оттаву ответ британского посланника в Копенгагене Ч. Марлинга, считавшего опасения Канады совершенно беспочвенными. В своём донесении он указывал, что, «хотя датское правительство выделяет 100 тыс. крон на экспедицию, Расмуссен не имеет официального статуса» [Cavell J., Noakes J. 2010: 127].

В мае 1921 г., одновременно с сообщением Марлинга, в Оттаве получили датскую ноту, где сообщалось, что Расмуссен уже предпринял шаги для предупреждения новых случаев охоты гренландских эскимосов на Элсмире, и письмо помощника министра по делам колоний Г. Ламберта о разговоре с ним Расмуссена, который никоим образом не оспаривал абсолютное право Канады на о. Элсмир, несмотря на специальное упоминание британским чиновником Элсмира как канадского острова.

В результате на своём заседании 18 мая 1921 г. канадское правительство приняло решение отменить экспедицию в Арктику.

Формально датский вопрос был закрыт в июне 1921 года. Сначала 8 июня 1921 г. посланник Дании в Великобритании Г. Гревенкоп-Кастенскиолд (*Grevenkop-Castenkiold*) вручил лорду Керзону ноту с заверениями, что экспедиция Расмуссена «не имеет политических или торговых целей, носит исключительно научный характер и не предусматривает приобретение какой-либо территории» [1: 404]. 11 июня 1921 г. соответствующие гарантии дал канадским властям и сам Расмуссен.

АМЕРИКАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ МАКМИЛЛАНА – БЁРДА И ПОПЫТКА ЗАХВАТА ОСТРОВОВ ЭЛСМИР И АКСЕЛЬ-ХЕЙБЕРГ

Уже с начала 1920-х годов в США активно разрабатывались планы разведки с воздуха неисследованной части Арктики [См.: Теребов О.В. 2015; Fogelson N. 1992: 79-90]. На государственном уровне особенно большой интерес эта идея вызвала в Министерстве военно-морских сил США и входившего в него Бюро воздухоплавания. Потерпев неудачу с отправкой в 1924 г. дирижабля «Шенандоа» для покорения Северного полюса, руководство ВМС решило воспользоваться для своих целей экспедицией соотечественника Д. Макмиллана.

В январе 1925 г. в американской прессе появились первые сообщения, что летом этого года Д. Макмиллан на своём судне «Боудин» отправится в Гренландию для поисков следов викингов – первых покорителей Америки [2]. Вскоре после этого руководству ВМС удаётся договориться с Макмилланом о том, чтобы его экспедиция включала и воздушный компонент – три самолёта-амфибии. Сами самолёты, экипажи к ним и технический персонал предоставляли ВМС. Руководителем этой авиагруппы назначался офицер ВМС Р. Бёрд, который одновременно становился заместителем Макмиллана.

Включение авиации резко изменило характер экспедиции. Если до середины марта 1925 г. экспедиция всё ещё имела научный характер – поиск следов викингов в Западной Гренландии, на полуострове Лабрадор и острове Ньюфаундленд [3] – то уже в конце марта 1925 г. ситуация становится кардинально другой. 30 марта 1925 г. в ходе встречи с тогдашним американским президентом К. Кулиджем Макмиллан делает акцент на поиске новых земель рядом с Северным полюсом и присоединении их к территории США [4]. Несколько дней спустя становится известно, что в экспедиции Макмиллана будут использоваться самолёты американских ВМС и что поиски новых земель в Арктике будут вестись со специально созданных баз на мысе Колумбия (о. Элсмир) и северной оконечности о. Аксель-Хейберг [5].

Новая информация об экспедиции Макмиллана – Бёрда не могла не встревожить канадские власти по нескольким причинам.

Во-первых, у канадских чиновников уже был крайне отрицательный опыт прошлого пребывания Макмиллана на Канадском Севере. Так, уже в конце 1924 г. они располагали данными, что Макмиллан и члены его экспедиции 1923–1924 гг. вели охоту на овцебыков на Элсмире в нарушение канадского законодательства*.

Во-вторых, очевидное изменение характера экспедиции с научного на политический. Помимо новой, сугубо политической цели, участие в экспедиции Ми-

* Директор Управления МВД по Северо-Западным территориям О. Финни написал 22 октября 1924 г. специальное письмо Д. Макмиллану по этому поводу [См.: 1: 507-508].

нистерства ВМС США, включая предоставление военных и военного оборудования, сразу придавали этой экспедиции квазигосударственный характер. К этому стоит добавить поддержку на самом высоком политическом уровне, причём президент США не просто одобрил экспедицию, а одобрил её новый акцент – поиск и присоединение к США новых земель (по крайней мере, в интерпретации американской прессы).

В-третьих, изменение маршрута и перенос основной работы на острова Элсмир и Аксель-Хейберг. Дело в том, что права Канады на эти острова выглядели более спорными по сравнению с остальными островами Арктического архипелага. Как мы помним, именно американцы сыграли важную роль в открытии и исследовании значительной части о. Элсмир, а о. Аксель-Хейберг и вовсе был открыт норвежской экспедицией О. Свердруп. С учётом первых двух факторов это неизбежно должно было вызвать крайнюю обеспокоенность канадского руководства по поводу суверенитета над Элсмиром и всеми островами, открытыми Свердрупом.

20 апреля 1925 г. министр внутренних дел Ч. Стюарт внёс на заседание кабинета министров предложение о создании специального межведомственного комитета для предупреждения проблем от растущей иностранной активности на Канадском Севере. Конечной целью работы комитета должна была стать подготовка официального заявления с точным указанием границ Канады в этом регионе. В результате был создан Северный консультативный совет (*Northern Advisory Board*), в который вошли высокопоставленные представители всех заинтересованных ведомств.

Первое заседание нового органа состоялось 24 апреля 1925 г., а его главной темой стала предстоящая экспедиция Макмиллана – Бёрда. Итогом заседания стало поручение члену Совета У. Кори, находившемуся в тот момент в США, встретиться с Макмилланом и проинформировать его о необходимости получить разрешение на использование канадской территории и воздушного пространства. Кори не удалось встретиться с Макмилланом, но он смог обсудить ситуацию с Р. Бёрдом, и тот пообещал, что поднимет этот вопрос с Макмилланом и руководством ВМС США.

Это в конечном счёте привело к тому, что на первый план для американской стороны вышел вопрос о правовом статусе земель, где будет действовать экспедиция. Максимально радикальную позицию занял сам Макмиллан. В письме 5 июня 1925 г. министру ВМС США К. Уилбуру он утверждал, что «все земли, открытые в огромной неисследованной зоне Соединёнными Штатами с помощью самолётов, будут объявлены американскими, несмотря на протесты Канады» [Цит. по: Fogelson N. 1992: 93]. Макмиллан включал в эту зону неисследованное пространство к северу от Аляски, но также «северную оконечность Земли Элсмир... и о. Аксель-Хейберг, которые исследовались американцами с 1854 по 1917 годы» [Цит. по: Fogelson N. 1992: 93]. Более умеренную позицию заняло руководство ВМС США. В силу специфики вопроса Уилбур в тот же день обратил-

ся за разъяснениями в Госдепартамент. Однако никакого ответа от дипломатов организаторы экспедиции не получили. Высокопоставленные представители американской администрации подчёркивали, что канадское руководство официально не поднимало с властями США вопрос о суверенитете Канады над о. Элсмир и о. Аксель-Хейберг. В результате 11 июня 1925 г. было объявлено, что экспедиция не будет испрашивать никаких разрешений канадского правительства, а все правовые вопросы, связанные с открытием новых земель, будут решаться после её завершения [6; 7].

Ситуация для Канады осложнялась тем, что в число этих «неоткрытых земель» американская пресса записывала и те канадские арктические острова, где должна была действовать экспедиция Макмиллана. В частности, в начале июня 1925 г. газета «Нью-Йорк таймс» сообщала, что в результате экспедиции Макмиллана «о. Элсмир, так называемая "затерянная земля Арктики"... будет изучен тщательнее, чем когда-либо раньше» [8]. В заметке подчёркивалось, что первым вступил на остров американец И. Хейс в 1854 г. в ходе экспедиции под руководством другого американца И. Кейна.

На фоне всех этих тревожных сообщений канадские власти предприняли комплекс мер для обеспечения суверенитета страны на Крайнем Севере.

Во-первых, как уже отмечалось, было решено подготовить правительственное заявление с точным обозначением арктических границ Канады, для этого и был формально создан Северный консультативный совет.

Во-вторых, началась разработка нового законодательства, которое позволяло бы канадскому правительству ограничивать допуск иностранных исследователей на Канадский Север. Так, уже на первом заседании Северного консультативного совета было предложено внести соответствующие поправки в закон о Северо-Западных территориях.

В-третьих, резко активизировалась программа создания постов полиции на Крайнем Севере и использования этих полицейских для демонстрации канадского суверенитета над регионом. В связи с намерениями Макмиллана создать базы на Элсмире и Аксель-Хейберге канадское руководство сочло крайне необходимым создать на Элсмире ещё один пост полиции. В результате наряду с уже существовавшим постом полиции в Крейг-Харбор (южная оконечность Элсмира) в 1926 г. создан пост на полуострове Бейч (посередине восточного побережья Элсмира).

Наряду с мерами, призванными усилить суверенитет Канады над всем её Крайним Севером, официальная Оттава задействовала также дипломатические рычаги, чтобы разрешить ситуацию непосредственно вокруг экспедиции Макмиллана. На втором заседании Северного консультативного совета (13 мая 1925 г.) было решено направить обращение британским властям, чтобы те подняли этот вопрос с американской стороны и получили от неё подтверждение, что экспедиция Макмиллана – Бёрда будет действовать с учётом суверенитета Канады над Арктическим архипелагом.

Важное значение имела разработка Канадой аргументации для объяснения британской стороне своей позиции (а, соответственно, и для более уверенного диалога британских дипломатов с американскими по этому вопросу). Ключевую роль сыграл технический советник Министерства юстиции и один из членов Северного консультативного совета Дж. Уайт. В письме заместителю министра иностранных дел Скелтону 25 мая 1925 г. он подчёркивал, что большая роль американцев в открытии и исследовании о. Элсмир ещё не даёт США права на этот остров, поскольку не было создано поселений, и за прошедшие десятки лет США не выдвигали никаких претензий на остров. Это же фактически касалось и Норвегии в связи с островами, открытыми Свердрупом. Уайт обосновывал право Канады на все территории внутри канадского арктического сектора, но ссылаясь при этом не на концепцию секторов, предложенную П. Пуарье ещё в 1907 г., а на более понятные аргументы для международного права: контроль над территорией и её жителями (в том числе через посты полиции); географическую близость (*contiguity*); право давности (*prescription*) [1: 563-571]*.

После получения соответствующей просьбы от властей доминиона Великобритания 15 июня 1925 г. направила США официальную ноту, в которой говорилось о существовании постов Королевской канадской конной полиции (КККП) на островах Арктического архипелага и готовности канадских властей оказать любую помощь экспедиции Макмиллана –Бёрда, включая и выдачу «необходимых разрешений» [1: 590]. В ноте особо подчёркивалось, что в июне 1925 г. канадским парламентом был принят закон, требующий от иностранных исследователей получение таких разрешений перед въездом на канадскую территорию**.

В свою очередь госсекретарь Ф. Келлог запросил у британских властей более подробную информацию о расположении и характере постов канадской полиции на арктических островах. Интерес американских властей к этим постам был неслучаен. Помимо важности этой информации непосредственно для участников экспедиции учитывался и юридический аспект: чиновники Госдепартамента рассматривали проблему принадлежности арктических островов в русле тогдашнего понимания международного права – установила ли Канада эффективную оккупацию над соответствующими территориями. Таким образом, через

* В своём письме Уайт не использовал слово «сектор», употребляя другой термин – «хинтерленд» (*hinterland*), однако границы этого хинтерленда совпадали с тем, что сейчас называют канадским арктическим сектором. Как указывал Уайт, «правительство Канады рассматривает как свой "хинтерленд" территорию, ограниченную на востоке линией, проходящей посередине между Гренландией и островами Баффинова Земля, Девон, Элсмир и далее до Северного полюса. На западе Канада считает своей западной границей 141-ый меридиан от материка Северная Америка в северном направлении без ограничения» [1: 564].

** Речь шла о законе о Северо-Западных территориях (*Northwest Territories Act*).

расположение постов полиции американские власти пытались понять реальные границы канадского суверенитета на Крайнем Севере и затем уже сопоставлять эти данные с результатами экспедиции Макмиллана – Бёрда.

Важное значение имела новая британская нота Келлогу (2 июля 1925 г.), в которой американскую сторону информировали о постах КККП на островах Баффинова Земля, Девон и Элсмир. Особенно важно было наличие двух постов на о. Элсмир, поскольку именно этот остров собиралась использовать экспедиция и именно на него США могли, пусть и с оговорками, претендовать, ссылаясь на открытие значительной его части американскими исследователями. Тот факт, что на Элсмире уже действовали посты полиции, демонстрируя тем самым его эффективную оккупацию Канадой, резко затруднял для США возможность предъявлять права на этот остров. В британской ноте специально подчёркивалось, что канадские полицейские наделены полномочиями по оказанию почтовых услуг, сбору таможенных пошлин и контролю за благополучием местных эскимосов [1: 604].

Между тем, сама экспедиция проходила не так, как планировалось изначально. Из-за многочисленных задержек суда «Боудин» и «Пири», вышедшие из Уискассета (штат Мэн) 20 июня 1925 г., достигли Эты (о. Гренландия) лишь 1 августа 1925 года. Это сразу сокращало время работы экспедиции, поскольку предполагалось, что уже в конце августа суда должны отправиться в обратный путь, чтобы не быть зажатými льдами. К 4 августа 1925 г. были собраны три самолёта и, несмотря на их многочисленные поломки, в течение следующих двух недель Бёрд и его пилоты смогли налетать 6 тыс. миль над Элсмиром и Северной Гренландией. Тем не менее, из-за плохих погодных условий не удалось создать базы ни на Элсмире, ни на Аксель-Хейберге [Dinwoodie D. 1972: 61; Fogelson N. 1992: 94-95]. Это означало фактически срыв всех планов по поиску новых земель к северу от о. Аксель-Хейберг.

Ситуация для американцев ещё больше осложнилась, когда 19 августа 1925 г. в Эту прибыло канадское судно «Арктик». Дело в том, что после предполагаемой попытки Дании захватить о. Элсмир Канада с 1922 г. ежегодно стала направлять это судно для патрулирования восточной части Арктического архипелага. Миссия получила название Восточный арктический патруль. В этот раз канадские власти специально проинформировали руководителя патруля Дж. Макензи о возможности встречи с экспедицией Макмиллана – Бёрда. Таким образом, прибыв в Эту и узнав от Берда о полётах американцев над Элсмиром, Макензи предложил выдать разрешение «для полётов над о. Элсмир и другой канадской территорией и создания на такой канадской территории необходимых баз для лётных операций» [1: 622]. Бёрд, проконсультировавшись с Макмилланом, сообщил Макензи, что экспедиция получила разрешение от канадского правительства. Кто был инициатором этой лжи – Макмиллан или Бёрд –

так и осталось неясным*. Сомневался в этом и Макензи и поэтому потребовал от Бёрда подтвердить заявление о наличии разрешения в присутствии первого помощника капитана «Арктик».

Хотя канадское судно покинуло Эту уже на следующий день, её присутствие стало дополнительным фактором для сворачивания работы всей экспедиции. Ещё 18 августа 1925 г. Макмиллан рекомендовал отказаться от дальнейших полётов и, получив согласие на это Министерства ВМС США, отменил 20 августа 1925 г. весь проект по поиску новых земель с воздуха [Dinwoodie D. 1972: 63; Fogelson N. 1992: 95].

Формально история с экспедицией Макмиллана – Бёрда завершилась в декабре 1925 г. отправкой Канадой официальной жалобы американским властям на нарушения канадского суверенитета при проведении экспедиции. Тем не менее, окончательно вопрос о возможных притязаниях США на земли у Северного полюса был закрыт лишь в конце 1920-х годов, когда тот же Бёрд и другие авиаторы в ходе своих полётов к Северному полюсу доказали, что не существует никакой суши к северу от уже известных островов Канадского арктического архипелага.

ПРЕТЕНЗИИ НОРВЕГИИ НА ОСТРОВА СВЕРДРУПА

В ходе норвежской экспедиции под руководством О. Свердрупа (1898–1902 гг.) в Канадском арктическом архипелаге были обнаружены ранее неизвестные острова – Аксель-Хейберг, Алеф-Рингнес и Эллеф-Рингнес. Несмотря на то, что открытия были произведены по всем правилам (с высадкой на сами острова, их картографированием и оставлением гурия), ни шведские, ни норвежские власти не проявили к ним никакого интереса. Регулярные обращения Свердрупа к норвежскому правительству, чтобы оно официально предъявило права на открытые острова, долгие годы оставались безрезультатными.

Ситуация начала меняться лишь с середины 1920-х годов. В октябре 1924 г. британский министр по делам колоний Дж. Томас проинформировал канадские власти, что норвежский посланник в Лондоне Б. Вогт в неофициальном порядке поднял вопрос об островах Свердрупа. Подчеркнув, что в 1900 г. Свердруп вступил во владение пятью островами (Эллеф-Рингнес, Амунд-Рингнес, Аксель-Хейберг, Кинг-Кристиан и Северный Корнуолл), норвежский посланник заявлял, что «в намерение его правительства не входит объявлять о суверенитете над этими островами» и речь идёт лишь о сохранении за норвежцами «некоторых материальных интересов на этих островах» [1: 511]. Хотя обращение имело неофициальный характер и было вскоре дезавуировано норвежской стороной,

* Госдепартамент проводил специальное расследование этого эпизода, но Макмиллан заверял, что не давал такого поручения Бёрду.

данный эпизод можно считать начальной точкой спора Канады и Норвегии вокруг островов Свердрупа.

12 марта 1925 г. генеральный консул Норвегии в Монреале уже официально обратился к канадским властям с просьбой прояснить: на каком основании острова, открытые Свердрупом, включены в состав канадской территории. Хотя никакого ответа от Канады на это обращение не последовало, канадское правительство осознало необходимость разработки серьёзной юридической аргументации для диалога с Норвегией по этим островам. Важнейшую роль в этом сыграл всё тот же Дж. Уайт, который представил целостную и принципиально новую концепцию обеспечения суверенитета Канады на Крайнем Севере. Эта концепция делала ставку не на традиционное первенство британских моряков в открытии островов Арктического архипелага, аргумент, который не работал с островами Свердрупа, а на уже известные нам аргументы Уайта: контроле Канады над островами Архипелага и их населением, географической близости островов Свердрупа к канадской территории и праве давности.

Запрос норвежского генконсула стал дополнительным аргументом для канадского руководства при создании Северного консультативного совета. Однако в тот момент (1925 г.) главную опасность в Канаде видели в экспедиции Макмиллана – Бёрда и тех правовых последствиях, которые она может вызвать для суверенитета страны на Крайнем Севере, поэтому вопрос о норвежской угрозе не поднимался на заседаниях совета. Тем не менее, Норвегия попыталась воспользоваться намечавшимся спором между Канадой и США о правовом статусе островов Элсмир и Аксель-Хейберг, чтобы включиться в этот спор в качестве третьего участника. В начале июня 1925 г. на фоне сообщений американской прессы о нежелании США признавать суверенитет Канады над этими двумя островами перед отправкой экспедиции Макмиллана – Бёрда председатель комитета по международным делам норвежского парламента К. Хамбро заявил, что Норвегия предъявляет права на острова Аксель-Хейберг, Алеф-Рингнес и Эллеф-Рингнес. По его словам, норвежское правительство уже обращалось с «дружественными запросами» к канадской стороне, чтобы выяснить обоснованность претензий Канады на острова Свердрупа [9].

Вскоре норвежская сторона подняла этот вопрос и по дипломатическим каналам. 31 июля 1925 г. норвежский посланник в США Д. Стин запросил у британского посольства подтверждения информации, что Канада в официальной ноте к американским властям объявила о своём суверенитете над любой территорией, которую будет использовать или обнаружит экспедиция Макмиллана – Бёрда. В связи с этим Стин напомнил, что «острова Аксель-Хейберг и Элсмир впервые были обнаружены норвежскими исследователями» [1: 610]. Великобритания проинформировала об этом эпизоде канадские власти.

В последующие несколько лет Норвегия пыталась поднять вопрос об островах Свердрупа с канадскими властями, но не получила от них никакого ответа. Ситуация изменилась лишь в феврале 1928 г., когда обращение Свердрупа к

норвежским властям о необходимости предъявить права на открытые им острова совпало по времени с разгоравшимся спором между Великобританией и Норвегией о принадлежности острова Буве*. У норвежских властей возникло сильное искушение использовать открытия Свердрупа как дополнительный козырь в борьбе с Великобританией за этот остров. Норвежская сторона сразу попыталась увязать в единое целое спор с Канадой за острова Свердрупа в Арктике и спор с Великобританией за остров Буве в Антарктике. 26 марта 1928 г. генеральный консул Норвегии в Монреале Л. Оберт направил официальную ноту канадским властям с просьбой прояснить их позицию в отношении открытых Свердрупом островов. Оберт специально напоминал, что его правительство «резервирует за Норвегией все права, причитающиеся ей по международному праву в связи с указанными открытиями» [1: 665].

Как установил норвежский исследователь Т. Торлейфсон, текст данной ноты обсуждался на секретном заседании парламента – Стортинга 16 марта 1928 года. Из выступлений на этом заседании председателя Стортинга К. Хамбро и премьер-министра Норвегии Ю.Л. Мувинкеля чётко видно, что норвежское руководство не рассчитывало и не стремилось получить суверенитет над островами Свердрупа. В частности, Хамбро отмечал, что эти острова «географически принадлежат Канаде, и Норвегия мало что может сделать, чтобы изменить это». Мувинкель же прямо говорил депутатам, что «важность островов Свердрупа заключается в том, что вопрос о суверенитете над этими островами может быть косвенно увязан с вопросом о суверенитете над о. Буве» [Thorleiffson T. 2006: 64].

Канада вновь не ответила на норвежскую ноту, но Норвегия добилась чего хотела, когда Великобритания в конце 1928 г. согласилась признать норвежский суверенитет над островом Буве. Более того, формально острова Свердрупа не вошли в сделку между Великобританией и Норвегией: в обмен на отказ Великобритании от всех прав на о. Буве Норвегия согласилась не захватывать земли в британском секторе в Антарктике*. Таким образом, Норвегия смогла приберечь возможность формального отказа от своих прав на острова Свердрупа для новых территориальных разменов с Великобританией.

* Первым на о. Буве ступил британский моряк Дж. Норрис в 1825 г. и объявил его британским владением. Следующее появление людей на острове состоялось лишь столетие спустя: в 1927 г. на остров высадились члены норвежского судна «Норвегия», а их руководитель Л. Кристенсен объявил 1 декабря 1927 г. о принадлежности острова Норвегии. 23 января 1928 г. указом короля Хокон VII о. Буве был объявлен «норвежской территорией». Решение сразу попыталась опротестовать Великобритания, ссылаясь на свое первенство в открытии острова.

* Речь шла о территориях, указанных в докладе Имперской конференции 1926 г.: удалённая часть Земли Котса; Земля Эндерби; Земля Кемпа; Земля королевы Мэри; Земля короля Георга V; Земля Отса [10: 27-28].

Тем не менее, поскольку цель в отношении о. Буве была достигнута, норвежский МИД 15 апреля 1929 г. официально уведомил Свердрупа, что он может начинать переговоры с канадским правительством о получении компенсации за открытые им острова. Норвежское правительство было готово признать канадский суверенитет над этими островами в случае согласия Свердрупа с предложенной компенсацией. В письме норвежского МИД, однако, была важная оговорка: отказ Норвегии был «возможен только при условии, что острова Свердрупа были бы открыты для коммерческой деятельности, а права норвежских граждан в такой деятельности были бы защищены» [Thorleiffson T. 2006: 65].

Не теряя времени, 22 апреля 1929 г. Свердруп через своего агента Э. Бордевика проинформировал канадского премьер-министра Макензи Кинга, что норвежское правительство готово отказаться от своих прав на острова Свердрупа в случае выплаты ему достаточной компенсации. Важно, что в своём письме Свердруп не упомянул о дополнительном условии норвежского МИД и описывал ситуацию как сугубо финансовую сделку между ним и канадским правительством.

На переговорах со Скелтоном в мае 1929 г. Бордевик предложил канадским властям выплатить Свердрупу полную стоимость его экспедиции, что составляло чуть более 200 тыс. долларов*. Это была большая сумма сама по себе, но она казалась ещё внушительнее с учётом того, что в Канаде считали острова Свердрупа уже частью своей территории. Стоит напомнить, что в 1925 г. Канада узаконила свой арктический сектор, границами которого стали меридианы 60° и 141° з.д. до Северного полюса. Не менее важное значение имело и то, что в международном праве называлось эффективной оккупацией, то есть демонстрацией Канадой реального контроля над всем Арктическим архипелагом, включая и острова Свердрупа.

Помимо размера денежной компенсации, запрошенной Свердрупом, переговоры осложняло и вмешательство Великобритании. Поводом для этого стало объявление Норвегией 8 мая 1929 г. о присоединении к своей территории о. Ян-Майен. Британская сторона решила воспользоваться данным случаем, чтобы в обмен на своё признание норвежского суверенитета над этим островом Норвегия отказалась от притязаний на острова Свердрупа. Данный шаг был не столько продиктован желанием помочь своему доминиону, сколько стремлением остановить дальнейшую территориальную экспансию Норвегии в Антарктике, которая всё больше и больше угрожала британским интересам. Министр по делам доминионов Л. Эмери прямо связывал согласие Великобритании на норвежский суверенитет над Ян-Майеном «с отказом Норвегии от её экстравагантных притязаний в других частях мира» [1: 684]. Таким образом, Великобритания рассматривала вопрос с островами Свердрупа в биполярном

* Здесь и далее имеются в виду канадские доллары.

контексте, как часть большой сделки между Великобританией и Норвегией. Это объясняет, почему канадское правительство не торопилось принимать британское предложение. Лишь 30 ноября 1929 г. Скелтон получил разрешение от Макензи Кинга начать переговоры о выплате компенсации Свердрупу в пределах 25 тыс. долларов.

Первый раунд переговоров Скелтона со Свердрупом и Бордевиком (Париж, 5–6 декабря 1929 г.) закончился неудачно: вместо 25 тыс., предложенных Скелтоном, норвежцы запросили 300 тыс. долларов. В результате канадская сторона решила повысить ставку: вместо первоначального предложения (25 тыс. долларов единовременно или пожизненная годовая пенсия в 2 тыс. 400 долл.) Свердрупу предлагались оба варианта. По предложению семьи Свердрупа, ежегодная пенсия была также пересчитана в единовременную выплату (42 тыс. долл.) и, таким образом, общий размер компенсации вырос до 67 тыс. долларов.

Однако в марте 1930 г., когда финансовые условия между Канадой и стороной Свердрупа были уже согласованы, вдруг неожиданно всплыли условия самого норвежского правительства. Премьер-министр Ю.Л. Мувинкель указал, что «норвежские граждане должны сохранить право на рыбную ловлю или охоту на этих островах и в омывающих их водах» [1: 749]. Он специально подчёркивал, что признание канадского суверенитета над островами Сведрупа не будет означать поддержку Норвегией канадского арктического сектора. Именно необходимость учитывать интересы норвежских граждан на острове и вызвало наибольшие затруднения у канадского правительства. В ходе переписки с британскими чиновниками Скелтон разъяснял, что принятие данного предложения не только означало ограничение суверенитета Канады, но и требовало изменения канадского законодательства, поскольку острова Сведрупа с 1926 г. входили в Канадский заповедник арктических островов (*Arctic Island Preserve*), в котором было запрещено охотиться всем кроме эскимосов. В конечном счёте тот же Скелтон нашёл компромиссную формулировку: обещание Канады «максимально благожелательно» рассматривать просьбы норвежских граждан об охоте и рыбной ловле на островах Сведрупа, если будут сняты соответствующие запреты в отношении заповедника.

5 ноября 1930 г. между Великобританией и Норвегией состоялся двойной обмен нотами: первый касался островов Свердрупа, а второй – о. Ян-Майен. В тот же день Свердрупу были выплачены 67 тыс. долларов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 1920-е годы были окончательно определены сухопутные границы арктических владений Канады. Формально это было сделано путём официального установления Канадой в 1925 г. своего арктического сектора. Однако более важное значение имели результаты её территориальных споров в

регионе. В ходе этих конфликтов – с Данией (за о. Элсмир), с Россией и США (за о. Врангеля), с США (за острова Элсмир и Аксель-Хейберг), с Норвегией (за острова Свердруп) – Канада урегулировала территориальные разногласия со всеми остальными арктическими странами и добилась признания этими странами своих новых арктических границ. Более того, разрешение к началу 1930-х годов всех территориальных споров с соседями по региону на двусторонней основе делало Канаду менее зависимой от международного признания секторальной концепции. С учётом изначальной жёсткой оппозиции к разделу Арктики по секторам со стороны США и Норвегии это объективно подталкивало Канаду к поиску иной международно-правовой основы для защиты своего суверенитета в Арктике.

ИСТОЧНИКИ

1. Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. 2016. – Ottawa: Global Affaires Canada, 917 p.
2. MacMillan to Seek Proof of Norse Voyage to America. *The New York Times*. 20.01.1925.
3. MacMillan Will Trail Saga Voyagers. *The New York Times*. 22.03.1925.
4. Wants American Flag Raised Over Land Near North Pole. *The New York Times*. 31.03.1925.
5. Two Navy Aviators to Join MacMillan. *The New York Times*. 6.04.1925.
6. MacMillan Wants Arctic Land Ruling. *The New York Times*. 9.06.1925.
7. Won't Claim Title to Lands in Arctic. *The New York Times*. 12.06.1925.
8. MacMillan to Open Ellesmere Island. *The New York Times*. 1.06.1925.
9. Norway's Rights Asserted. *The New York Times*. 12.06.1925.
10. Imperial Conference 1926. Summary of Proceedings. 1926. – Ottawa: F.A. Acland Printer to the King's Most Excellent Majesty, 352 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Володин Д.А. 2019а. Канада и проблема суверенитета в Арктике в начале XX века. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 6. С. 81-100.
- Володин Д.А. 2019б. Яблоко раздора: борьба России, Канады и США за остров Врангеля в 1920-е годы. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 11. С. 71-87
- Теребов О.В. 2015. США в поиске новых арктических владений, или несостоявшийся полёт на Северный полюс (1923-1924 гг.). *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 6. С. 73-90

REFERENCES

- Cavell J., Noakes J. 2010. *Acts of Occupation: Canada and Arctic Sovereignty, 1918-1925*. – Vancouver: UBC Press, 333 p.
- Dinwoodie D. 1972. Arctic Controversy: the 1925 Byrd-MacMillan Expedition Example. *Canadian Historical Review*. March, p. 51-65
- Fogelson N. 1992. *Arctic Exploration & International Relations, 1900-1932: A Period of Expanding National Interests*. Fairbanks: University of Alaska Press, 220 p.
- Terebov O.V. 2015. U.S. Is Searching of a New Polar Land. *USA & Canada: economics, politics, culture*. No. 6. p. 73-90.
- Thorleiffson T. 2006. "Norway Must Really Drop Their Absurd Claims Such As That to the Otto Sverdrup Islands". Bi-Polar International Diplomacy: The Sverdrup Islands Question, 1902-1930. Master's Thesis. Simon Fraser University. 117 p.
- Volodin D.A. 2019a. Canada and Problem of Sovereignty in the Arctic at the Beginning of the Twentieth Century. *USA & Canada: economics, politics, culture*. No. 6. p. 81-100
- Volodin D.A. 2019b. Apple of Discord: Struggle of Russia, Canada and the USA for Wrangel Island in 1920s. *USA & Canada: economics, politics, culture*. No. 11. p. 71-87

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОДИН Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

Dmitry An. VOLODIN – Candidate of Science (History), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.